

ЛОЖНАЯ
БОГИНЯ

1

ЭМИ ЛЮУ



ДЛЫЙ
ГРОН



Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
Л 60

Amy Leow
THE SCARLET THRONE
Copyright © 2024 by Amy Leow
Cover illustration by Marcos Chin
Map illustration by Tim Paul
All rights reserved

Перевод с английского Марины Клеветенко

Оформление обложки Виктории Манацковой

Лиоу Э.

Л 60 Ложная богиня. Кн. 1 : Алый трон : роман / Эми Лиоу ; пер. с англ. М. Клеветенко. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-389-28775-4

Народ Бакхтина свято верит: пока их богиня восседает на Алом троне, государство будет процветать. Но богини никогда не существовало. Бинса — действующая Ракхти Бакхтина, сосуд богини мудрости Рашматун, — знает это, как никто другой. Уже десять лет Бинса вынуждена скрывать внутри себя безжалостного демона, ведь еще в детстве она усвоила от матери один важный урок: трон — единственное, что спасет ее от голодной смерти.

Неурожай, засуха и слухи о падающих с неба козах — все указывает на то, что Пророчество Гиркхи начинает сбываться. Верховный жрец Харун и его преемник Нудин готовятся к отбору новой Ракхти, и трон для Бинсы из символа власти стремительно превращается в смертный приговор. Потерять его — значит вернуться в страшный мир одиночества и нищеты, откуда она с таким трудом выбралась. Но чем дольше длится ее правление, тем очевиднее становится правда: сила, поддерживающая власть, требует все больших жертв — и однажды может поглотить саму Ракхти. Чтобы удержаться на Алом троне, Бинса вынуждена заключить новый договор с демоном. А демон всегда требует платы, и на этот раз он жаждет людской крови.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

© М. В. Клеветенко, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28775-4

От автора

Впервые я узнала о живых богинях Непала из документального ролика Би-би-си, который появился в моей ленте на «Ютьюбе». Я очутилась в совершенном особом мире, где боги соседствуют с людьми, а грань между человеком и божеством размыта и преходяща. Когда я закончила просмотр, в моей голове возник вопрос: а что, если живая богиня расхочет уходить и сделает все, чтобы сохранить свое положение? Должно быть, большое искушение, подумала я, обладать такой властью и не иметь возможности ее удерживать. Это стало семенами «Алого трона». А вскоре из них взошла Бинса, живая богиня моей истории.

Следующей задачей было найти мир, которому она принадлежит. Я решила вдохновиться непальской культурой, поскольку традиция живых богинь исконно непальская, и любая другая культура лишила бы историю Бинсы правдивости. Для меня традиции — это не то, что легко переносится из одной культуры в другую, они укоренены в религиях, верованиях и мировоззрении общества. Мне казалось неправильным выдергивать обрывки многовековых обычаев и вписывать их в другую культуру.

Однако, хотя мое повествование основано на непальской истории, оно не претендует на то, чтобы представлять ее во всей полноте. Я не непалка и родилась не в Непале. Я могу только воображать себе тамошние виды и запахи, основываясь на прочитанном и встречах с культурой Южной Азии в моей стране. В то время как некоторые имена исконно непальские (например, Бинса), я создала вымышленный язык, который должен напоминать санскрит,

ОТ АВТОРА

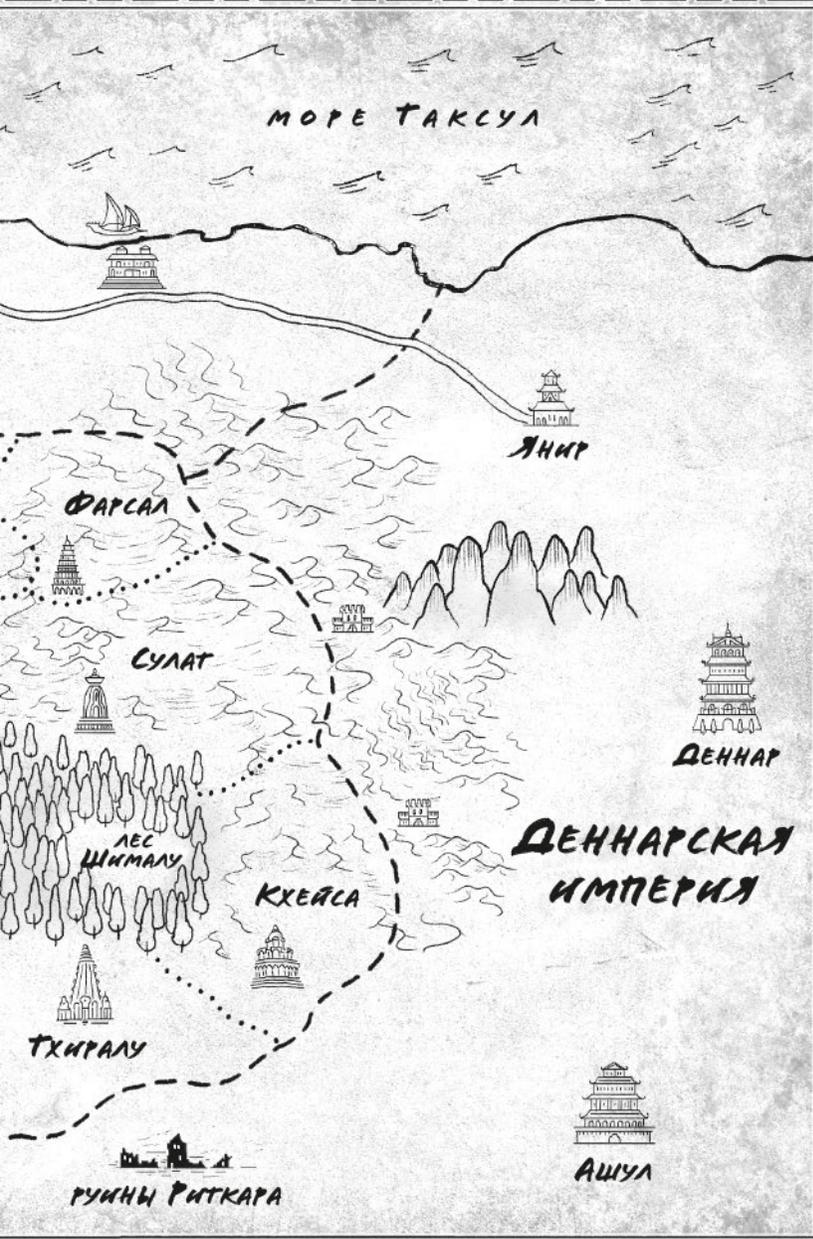
оказавший огромное влияние на языки Южной и Юго-Восточной Азии. Еда и одежда, безусловно, непальские, но некоторые тонкости обычаев и мировоззрения могут отличаться от местных.

Я очень старалась относиться к каждой детали с деликатностью и уважением. Я также должна признать, что некоторые части этой книги могут не вполне соответствовать жизни в Южной Азии. В конечном счете история Бинсы родилась из глубин моего воображения и моей собственной интерпретации непальской культуры, а также из желания видеть на книжных полках больше свирепых и вспыльчивых женщин.

Спасибо, что выбрали «Алый трон», и надеюсь, что независимо от того, откуда вы родом, на его страницах вы найдете для себя что-то знакомое или, напротив, нечто новое.

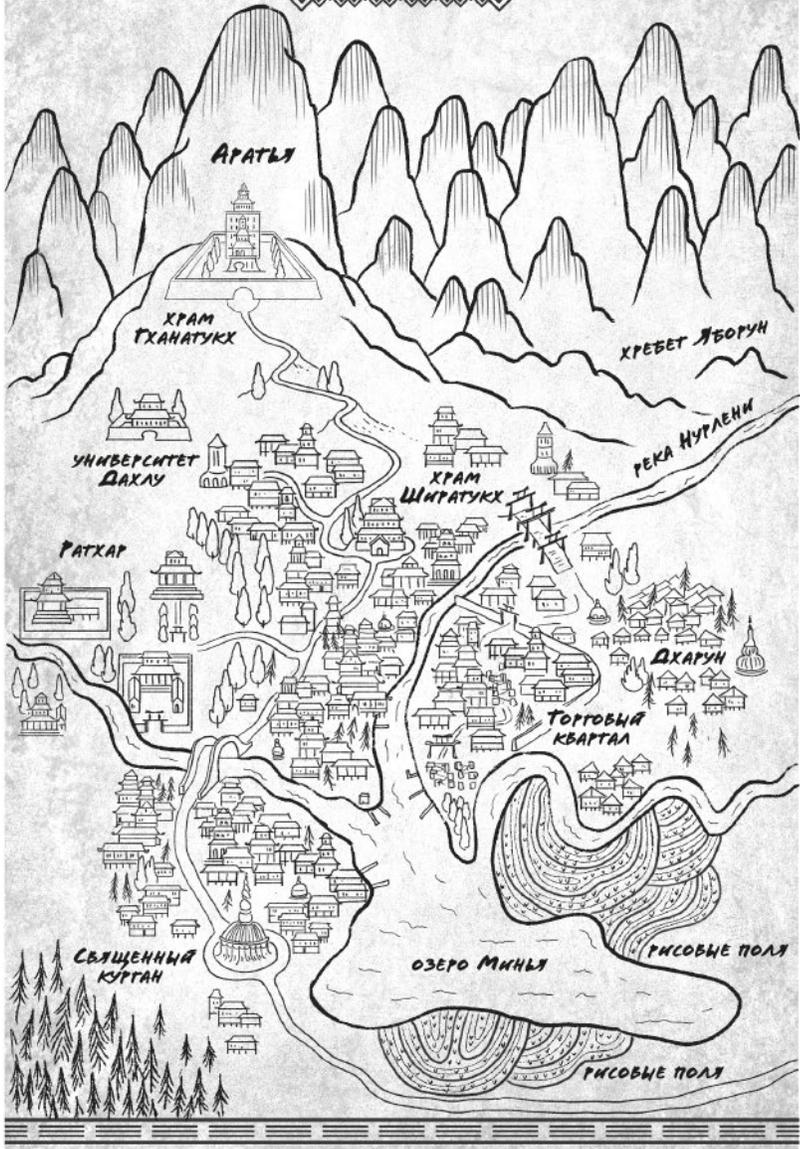
КОНТИНЕНТ
КХАЛЬЮН





Map by Tim Paul

БАКХТИН





ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КРОВАВАЯ
БОГИНЯ



Вспыхнут алым небеса как предвестие конца.
Жертвы скорбью обернутся, наши призраки
вернутся.

Омрачится небо страхом перед яростью богини.
Разобьются звезд осколки, выйдут из берегов моря.
И в конце всего кровь обогрит Алый трон.
Корону пожрет ржа и гниль,
Резьба обратится в пыль.

Забывая богиня, услышь наш плач, нашу песнь!
Вернись, откуда пришла, и больше не приходи.
Жертва принята, жертва принесена.
И в конце всего путь кровавый ждет.

*Пророчество Гиркхи,
переведенное Гхуштаром Абхиджатом Риджалом
около тринадцатого года Этохи стали*



Глава 1

ЛОЖНЫЙ ПРОСИТЕЛЬ

Женщину раздавило козой, упавшей с неба.

Ее муж, смиренный торговец пряностями Урувин Вашмаралим, стоит передо мной на коленях, глаза опухли, на щеках дорожки от слез. Он сетует на смерть жены и подозрительные обстоятельства, с ней связанные.

Клянется, что жена была набожной женщиной, всегда клала манго и ставила вино перед семейным алтарем и молилась трижды в день. Но однажды ее разбила тяжелая болезнь, и она не поставила подношения. Через неделю она умерла, но не от болезни, а оттого, что на нее упала коза, когда жена набирала воду из колодца.

Лжет, шипит у меня в голове тоненький голосок.

В конце своего рассказа мужчина раздражается рыданиями. Я наблюдаю за ним, выпрямив спину и скромно сложив руки на коленях. Губы сжаты в тонкую линию, но брови мягкие и расслабленные.

Мой брат сказал, что это лучшая царственная поза, которая каждой мышцей, всеми очертаниями идеально сложенного тела убеждает людей, что во мне живет дух богини Рашматун.

Даже если Рашматун никогда в меня не вселялась. Даже если никакой Рашматун нет и в помине.

— Моя богиня! — взывает торговец. — Умоляю, сжалясь. Я не знаю, что моя жена сделала не так, разве что однажды забыла умиловить души предков. Я так о ней горюю. Рашматун, как же справиться с постигшей меня бедой?

Я молча обдумываю ситуацию. Коза рухнула с небес на ничего не подозревающую женщину. Это прозвучало бы нелепо, если бы не напыщенность, с которой Урувин рассказывает эту историю. На самом деле я сомневаюсь, хотя и не останавливаю его причитаний.

Тем временем Илам, демон внутри меня, с издевательской медлительностью кружит в моем мозгу. Присутствие демона нервирует, он словно затаившееся чудовище в тихих водах.

— Урувин, как давно умерла твоя жена? — спрашиваю я, и мой тонкий голосок усиливается повторяющимся эхом.

Акустика ниши позади трона придает голосу глубину. Мой брат сам ее вырезал, сказав, что скульптура десятиглавого змея Анаса защитит живую богиню от любой напасти. О чем посетители храма понятия не имеют, так это о пустом пространстве за нишей, куда способен втиснуться взрослый мужчина и слушать мои ежедневные беседы с ревностными почитателями.

— Уже две недели, ваша милость, — отвечает Урувин. Смахивает слезинку. — Я очень по ней скучаю.

Хнычущий Сартас. К этому времени тело давно кремировали.

— Скажи, — мягко спрашиваю я, — она была хорошей женой?

— Конечно, Рашматун! В ней было все, о чем может мечтать мужчина. — Урувин принимается энергично размахивать руками, как будто это убедит меня в его искрен-

ности. — Чудесно готовила, тщательно убиралась, терпеливо слушала. О моя дорогая Дирка!

Он снова раздражается бессвязными рыданиями, уткнувшись лбом в огненно-красный ковер.

Я, прищурившись, внимательно изучаю торговца. Нижние края сурувалов подозрительно чисты, ни праха, ни пыли. Вероятно, он ни разу на навестил останки жены. Священный курган — место, где мы хороним прах умерших, — открыт для всех, и там часто толпятся посетители. Если бы он действительно ее оплакивал, то проводил бы там много часов.

Или, возможно, он так горюет, что не в силах ступить на курган.

Лжет, лжет, лжет, злорадно напевает Илам.

О чем? — спрашиваю я.

Разуй глаза, девочка. Разуй глаза и смотри.

Я делаю глубокий вдох, и Илам принимается за работу. Вползает в мой мозг, отгесняет меня, душит мои мысли. Казалось бы, после почти десяти лет общения с демоном следовало привыкнуть к бегущим по спине мурашкам.

Ради обладания силой демона приходится терпеть.

Демон ныряет в разум ничего не подозревающего Урувина. Меня захлестывает поток сокрушительной правды, и короткая вспышка боли раскалывает череп, прежде чем раствориться в слабой пульсации. Чувства обостряются так, что я слышу неровное сердцебиение торговца и ощущаю запах духов от его безупречно отглаженного наряда. Магия Илама обнажает правду, которую заключают в себе такие детали. Каждая пронизывает мой мозг, словно стрела с огненным наконечником, несущаяся сквозь безлунную ночь.

Все это время я сохраняю невозмутимую позу и гордую осанку.

Илам сделал свое дело. Он медленно отступает, и мир выцветает до привычной палитры, насыщенные звуки

и запахи уходят на второй план. Я делаю глубокий вдох. Магия крови всегда вызывает неприятное чувство, оседающее глубоко в костях. После стольких лет я до сих пор не уверена, присущ ли ей подобный эффект изначально, или виновато мое отвращение к этой практике.

Тем временем Урувин давится мелодраматическими рыданиями.

Я жду, пока он проглотит слезы. Теперь я вижу, в чем состоит обман. Если бы не Илам, я ни за что не уловила бы тонкий манящий аромат франжипани, которым любят душиться аритсийские женщины, чтобы привлечь удачу в любви. Ни за что не заметила бы в его глазах хитрого блеска.

История про упавшую с неба козу вполне может быть правдой, какой бы абсурдной ни казалась, ведь Илам не сказал, что это ложь. С этой загадкой еще предстоит разобратся. Но Урувин определенно не скорбящий муж.

Он надеется получить возмещение за свою безмерную потерю. Как многие из тех невыносимых дураков, что сюда приходят. Искренность некоторых ревностных почитателей богини несомненна, но многие жаждут отхватить свою часть из ломящихся сундуков Рашматун.

К счастью, я вовсе не так доверчива, как хотелось бы этим людям.

— Урувин, ты живешь на берегу Нурлени? — спрашиваю я после того, как торговец справляется с рыданиями.

— Да, моя богиня. Верховный жрец расскажет все, что тебе нужно знать. — Он громко шмыгает носом. Вероятно, недоумевает, почему великая Рашматун задает такие базальные вопросы.

— Разве Харун избавит тебя от твоей печали? — спрашиваю я, позволяя ноткам раздражения проникнуть в мой тон. — Нет. Это буду я. Поэтому отвечай на мой вопрос без колебаний и вранья.

Пальцы Урувина барабанят по бедру.

— Да, ваша милость. Приношу глубочайшие извинения, Рашматун.

— Превосходно, — киваю я. — Хорошо ли идет торговля, Урувин?

— О, конечно! Спрос на специи постоянный, даже если на рынке тяжелые времена. Река всегда приносит прибыль. — Его пальцы продолжают постукивать, постукивать, постукивать по бедру.

Надо же. Дождей не было несколько месяцев; река обмелела настолько, что большие суда с трудом преодолевают ее, царапая днищем по камням. Неужели этот торговец думает, раз моя нога никогда не ступала за пределы храмовых земель, я понятия не имею об остальном мире?

Я молчу, сдерживая гнев.

— Ты считаешь меня дурочкой? — произношу я обманчиво мягким голосом.

В глазах торговца вспыхивает тревога.

— Ваша милость?

— Я предоставила тебе возможность сказать правду, но ты предпочел солгать. — Я наклоняюсь вперед, слегка, чтобы не перевесил головной убор. Моя тень, отбрасываемая жаровнями над головой и искаженная десятью змеиными головами Анаса, тянется к Урувину. — Зовешь себя последователем Рашматун и осмеливаешься распускать свой лживый язык в моем присутствии? Решил покрыть убытки за счет покойной жены?

Илам довольно хихикает. Ему нравится, когда я становлюсь истинной богиней, когда никто не смеет бросить мне вызов и все склоняют предо мной голову.

Вынуждена признать, что сама наслаждаюсь этим ощущением.

Ритм, который отбивает торговец, становится беспорядочным.

— Ваша милость. Уверяю вас, я говорил чистую правду. Моя жена...

— ...умерла. Никто в этом не сомневается. — Я понижаю голос; эхо заставляет торговца содрогнуться всем телом. — Но, несмотря на превосходные женские качества, ты же никогда ее не любил, верно?

Губы Урувина беззвучно приоткрываются.

— Я... я... Рашматун... нет, — заикается он. — Я любил ее всем сердцем!

— И снова ты врешь. — Я медленно опускаю локоть на инкрустированный сапфирами подлокотник и упираюсь пальцами в висок. — Если ты так ее любил, почему поспешил обзавестись новой возлюбленной?

Не могу сказать, кто больше злорадствует, Илам или я.

Глаза торговца расширяются от неожиданности и стыда; с лица пропадает всякое притворство. Урувин падает ниц.

— О Рашматун! — восклицает он. — Твои глаза видят все. Как я мог подумать, глупец, что сумею тебя обмануть! Богиня, я умоляю о прощении! Пожалуйста, даруй милосердие своему слуге!

Я раздраженно закрываю глаза. По шее стекают струйки пота; задняя часть джамы неприятно влажная. Мне не терпится сдернуть четыре золотые цепи, отягощающие шею, а поясница ноет из-за того, что все утро я просидела в неудобной позе. Я дала этому человеку достаточно времени, чтобы одуматься.

— За твои прегрешения тебе запрещено пять лет посещать храм, — заявляю я, расширив глаза. — И ты будешь платить на двадцать процентов больше годового налога, поскольку, по твоим словам, твое дело процветает. Мои жрецы заполняют все бумаги.

Лицо Урувина покрывается болезненной бледностью.

— Моя Рашматун, будь милосердна, — бормочет он.

— Убирайся, — говорю я тихо.

Повесив голову, Урувин встает и суетливо пятится, пока не оказывается за пределами зала для поклонения. Довольный смех Илама продолжает звучать где-то в глубине моего сознания.

С усталым вздохом я откидываюсь на спинку трона:

— Харун.

В поле моего зрения появляется крупный мужчина, чьи выпученные глаза напоминают лягушачьи. Я уже привыкла к постоянному выражению крайнего удивления на лице верховного жреца.

— Еще кто-нибудь есть?

— Нет, моя богиня, — отвечает Харун, расправляя оранжевую ленту, перекинутую через левое плечо. — На сегодня это последний.

— Их должно быть не больше двенадцати. — Я потираю переносицу. — Этот был двадцатым.

— Страна в ужасном состоянии, Рашматун. Прежде чем на нас обрушилась засуха, мы перевезли значительную часть запасов зерна в армейские хранилища. — Он смотрит на меня своими лягушачьими глазами. — Твой народ в отчаянии. Люди наводняют храмы, и многие хотят получить аудиенцию у богини.

— Понимаю.

Премудрая богиня, смеется Илам. Как же твой народ тебя любит.

Хорошо бы не вспылить. Бесполезно злиться на демона, которого ты не в состоянии контролировать.

Харун теребит четки на шее; его взгляд скользит по жрецам, которые в жутковатой тишине выстроились в ряд, плотно сжав губы.

— Моя богиня, не могла бы ты сделать что-нибудь с этой засухой...

— Прародители ждут своего часа, Харун, — говорю я, сопровождая свои слова пренебрежительным взмахом руки. — Благоденствует ли Хирлват? Славятся ли

обильным урожаем пшеничные поля Винтъи? Боги предостерегают нас по причинам, которые будут явлены в свое время.

Харун сжимает губы в тонкую линию. Последние два месяца я называю все ту же неясную причину. А ведь большая часть наших припасов отправляется на снабжение аритсийской армии, которая десятилетиями сражается с Деннарской империей, в хранилищах остается всего ничего. А ведь урожай сохнет на корню, и вероятность голодной зимы стремительно растет с каждым днем.

Есть ли у меня выбор? Нет. Жители Бакхтина еще не восстали лишь потому, что остальная часть страны страдает не меньше. В любом случае это не первая засуха и определенно не первый раз, когда богиня Бакхтина не в состоянии прокормить своих подданных.

Однако убедить верховного жреца нелегко.

— Почему бы тебе не прибегнуть к своей магии и не наколдовать тучи? — с издевкой спрашиваю я. — Раз уж тебя так тревожит засуха.

— Моя богиня, тебе известно, что за последние годы наши чары значительно ослабели. И кроме того, мы можем накладывать чары только...

— В моем присутствии, да, знаю, — перебиваю я.

Отговорки, думаю я, но вслух ничего не говорю. У жрецов нет проблем с заклинанием деревьев, чтобы заставить их плодоносить, или иголок, чтобы штопать их изысканные наряды, когда меня нет рядом. Мелкие заклинания, но они красноречиво свидетельствуют о храмовых приоритетах.

— Хватит, — говорю я с растущим недовольством. — Я буду принимать только двенадцать посетителей в день. Самое большее. Я выразилась ясно?

Харун покорно склоняет голову:

— Да, ваша милость.

— Хорошо. И проследи, чтобы все компенсации и взыскания были выплачены.

— Разумеется, ваша милость.

Я киваю:

— До завтра, Харун.

— До завтра.

Я встаю и спускаюсь с возвышения. Босые ноги касаются покрытого ковром пола. Моя осанка теряет стать, голова поникает. Колени подгибаются, словно так и не привыкли к тяжести украшений, которые я ношу. С отеческим выражением на лице Харун протягивает руку, чтобы меня поддержать.

В мгновение ока я перестаю быть Рашматун. Теперь я Бинса, сосуд богини мудрости, обычная девушка, в жизнь которой вошло нечто особенное.

— Что она сделала сегодня? — спрашиваю Харуна.

Это мой обычный вопрос после того, как я выхожу из «транса».

— Много всего. Много великих дел, — его обычный ответ.

— Скоро она принесет дождь?

— Она... — Его хватка на моих плечах становится тяжелее. Он качает головой и выводит меня из Паруватара, зала для поклонений. — Идем, дитя. Тебе нужно отдохнуть.

Я молча следую за ним. Мы выходим во двор, затененный раскидистыми ветвями и пышной изумрудной листвой. Кусты рододендрона в полном цвету. Яркие цветы, словно плащи, сотканые из свежей крови. Над головой палит солнце, но я не ощущаю жара из-за того, что ветра, словно коконом, окутывают храм на вершине горы над крутыми утесами. Эти чары сотворены жрецами; город увядает от засухи, но храм — святое место, и там, благодаря их усилиям, всегда хорошая погода.

Харун хлопает в ладоши.

Перед нами появляются дюжие носильщики паланкина. Я сажусь внутрь, верховный жрец идет рядом. Паланкин ритмично покачивается, носильщики ступают синхронно, проходя через многочисленные храмы Гханатукха.

Они опускают меня на землю перед двухъярусным строением, красные стены которого купаются в лучах солнца. Я вхожу в Бакхал, обитель богини. Из-за колонны появляется высокая дородная женщина, облаченная в белые одежды. Джирташ хлопает в ладони и склоняет голову. Харун кивает, оставляя меня на ее попечении.

Мы пробираемся по расширяющемуся лабиринту колонн и святилищ на нижнем этаже Бакхала, а в воздухе лениво витает аромат сандала. Пересекаем еще один внутренний двор с высохшим фонтаном, о котором жрецы не сочли нужным позаботиться, и попадаем в мои покои.

Обстановка не соответствует могуществу Рашматун; ее нельзя назвать ветхой, скорее простецкой, в мещанском вкусе. Впрочем, размер с лихвой компенсирует скудость убранства.

Любая комната лучше той, в которой я жила ребенком.

Джирташ тянет меня к зеркалу в полный рост. Я, как послушная девочка, слеую за ней. Она главная над служанками и самая старшая, потому что прислуживала четырём сосудам Рашматун до меня. Она аккуратно снимает мой головной убор и осторожно кладет на изящно расшитую подушку; у меня с плеч словно спадает груз.

Илам тем временем свернулся клубочком в глубине моего сознания. Демон редко является в моей повседневной жизни, только когда что-то привлекает его внимание или оскорбляет или когда ему хочется меня подразнить. Типично для демонов — интересоваться только тем, что их непосредственно касается, сохраняя безразличие ко всему остальному.

ЭМИ ЛИОУ

ЛОЖНАЯ БОГИНЯ

Книга 1

АЛЫЙ ТРОН

Ответственный редактор Мадина Долаева
Редактор Екатерина Доброхотова-Майкова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ульяна Смирнова, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 18.02.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619



Y-SJM-37887-01-R